

Юзель моргнул, не зная, как ответить на ее вопрос. Он не понимал, почему она спрашивает о чем-то подобном. С самого начала его мнение не имело значения. Начиная с того, что он заменил сбежавшего принца, и заканчивая тем, что он стал сопровождающим принцессы и виделся с ней по ночам. Было совершенно непривычно, когда кто-то спрашивал его мнение.

В течение дня ее не интересовало его мнение. Она сказала ему, что ей нужно выбрать еду для бала, но все, что она сделала, — это поговорила с Беллой. Юзель облизал губы.

— Я не понимаю, какой ответ вы хотите от меня услышать.

— Вы... — начала Аэтения, а затем нахмурилась. Она слегка наклонила голову, словно подыскивая нужные слова. Вздохнув, она сказала: — Я знаю, что вы не поддерживаете контакт с Сианом.

— Это проблема?

— Значит ли это, что Сиану безразлично, чем вы здесь занимаетесь?

Юзель не смог ответить на этот вопрос. Он не был настоящим принцем. Какой властью он обладал, будучи фальшивым принцем? Он не мог говорить от имени Сиана, и у него не было полномочий принимать решения от имени своей страны.

«Если бы я был настоящим...» — он на мгновение задумался и поднял глаза. Если бы в этот момент на его месте стоял принц Юсиэль, смог бы он уверенно ответить на ее вопрос? Юзель не был уверен, сможет ли он взять на себя ответственность за то, что должно было произойти.

Видя, что он колеблется, Аэтения подошла ближе.

— Кажется, я задала неправильный вопрос. — Длинный тонкий палец ткнул его в середину груди. — Я спрашиваю вас, что вам надо?

— Разве это важно?

— Для меня важно.

Юзель опустил глаза. Выражение лица Аэтении было каменным. Что он должен был сказать? Было два варианта — либо он поддерживал Аэтению, либо нет. Вероятно, именно поэтому она заговорила о Сиане. Юзель поднял взгляд и встретился с ее алыми глазами.

— Вы спрашиваете меня об этом, потому что меня вынудили вступить в этот брак?

Аэтения рассмеялась. Она провела пальцами по волосам, которые были собраны в свободный конский хвост, а затем пожала плечами.

— Мне было бы все равно, даже если бы вы были моим врагом.

Тогда почему в последнее время она проводила так много времени с принцем Юсиэлем? Прошло всего несколько дней с тех пор, как они начали видеться по ночам, но Юзель мог сказать, что Аэтения не испытывала ненависти к принцу. Он изучил ее легкую улыбку и понял, что она, вероятно, пережила много расставаний — с человеком по имени Дин и, возможно, со многими другими людьми. Юзель взглянул на почти пустой особняк.

— Возможно, Лейза вам много чего обещала, и...

— Получается, вы пытаетесь понять, являюсь ли я вашим врагом? — оборвал ее Юзель.

Аэтения нахмурилась, а затем слабо улыбнулась.

— Хм, это из-за того, чего я никак не ожидала.

— И что это?

— Я нашла кое-что интересное, но это не то, о чем мы сейчас говорим. Я спрашиваю вас, что вам надо.

— Принцесса Лейза ничего мне не обещала, — ответил Юзель.

— Тем не менее вы должны быть уверены в своем решении, даже если вам ничего не обещали.

Уверен в своем решении. Тогда ему лучше быть просто сторонним наблюдателем? Аэтения усмехнулась, а Юзель опустил глаза.

— Хотите сказать, что для меня было бы лучше поддерживать принцессу Лейзу?

— Я говорю, что не стала бы возражать.

— Мы женаты.

— Это брак между знатными особами. У таких браков один сценарий: в один прекрасный день мы можем возненавидеть друг друга до смерти, а в следующий момент взяться за руки.

Юзель не мог этого понять. Нет, теоретически он, конечно, понимал, но не мог с этим смириться. Он был фальшивым принцем. Настоящий принц Юсиэль, возможно, уже бы принял правильное решение. Но человеком, стоявшим здесь, был Юзель, и он был фальшивкой. Он не мог принимать такие важные решения. Никто не учил его мыслить как дворянин.

— Я не отвернусь от вас.

— Это потому, что мы женаты?

Трудно было сказать, являлось ли это главной причиной. Юзель всегда думал, что он заменяет кого-то другого. Он просто не мог сидеть сложа руки и наблюдать за Аэтенией. Она оказалась милее, чем он ожидал. Может быть, дело было в ее улыбке, которую он не мог выбросить из головы. Может быть, это было потому, что она выглядела более одинокой, чем кто-либо другой в огромном дворце.

— Нет, дело не в этом. — Юзель глубоко вздохнул и продолжил: — Я просто не хочу отворачиваться от вас. Вы спросили меня, чего я хочу, и сказали, что это важно для вас. — Юзелю почему-то захотелось рассмеяться. Он увидел, что Аэтения выглядела смущенной. Ее палец погладил его подбородок, прежде чем медленно опуститься и снова ткнуть в его грудь.

— Понятно. — Ее ответ был легче, чем ожидалось. Это было больше похоже на вздох. — Если вы так говорите, я тоже от вас не отвернусь.

Юзель не знал, правильный ли он дал ответ с точки зрения Сиана или принца Юсиэля. Что бы они сказали? Однако, сколько бы он ни думал об этом, он не мог придумать лучшего ответа. Аэтения прижала ладонь к его груди, и он почувствовал ее тепло.

— Не отвернетесь от меня? Что вы хотите этим сказать? — спросил он несмотря на то, что именно он произнес эти слова первым.

Принцесса рассмеялась.

— Это значит, что я никогда не брошу вас. Что бы ни случилось.

— Таков был ваш первоначальный план?

— Я думала об этом, — прямо ответила она. Юзель не мог сказать, была ли она честна. Что должно было измениться после этого разговора? Аэтения медленно отняла от него свою руку, и ее лицо снова стало невыразительным. Ее алые глаза смотрели вниз, и они были темнее, чем обычно. В них не было света.